



---

**О СТАТЬЕ**

---

**Ключевые слова:** Публичная дипломатия, Web 2.0, цифровая дипломатия, public diplomacy, PR, РФ.

**Аннотация:** В последнее время часто обсуждается вопрос о том, насколько средства массовой информации, представленные в интернете, способны оказывать влияние на формирование общественного мнения. Этот вопрос занимает не только социологов и экспертов по медиа, но и политтехнологов, которых интересуют возможности использования интернет-журналов, форумов, блогов как в предвыборных технологиях, так и в оказании влияния на политическую ситуацию в стране.

---

**ВВЕДЕНИЕ**

Постоянное увеличение числа граждан, которые слушают радио, смотрят телевизионные программы через Интернет, пользуются определёнными ресурсами и обсуждают важнейшие общественные и политические проблемы в социальных сетях, изменило суть современной публичной дипломатии. Её программы переносятся правительствами в киберпространство, а ключевой целевой аудиторией становятся миллионы граждан, которые являются участниками 600 тыс. социальных сетей [1].

**ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ**

Существует несколько терминов, используемых для обозначения инновационного способа оказания влияния на зарубежное общество при помощи Интернета:

- цифровая дипломатия (digital diplomacy);
- интернет-дипломатия (Internet diplomacy);
- дипломатия социальных сетей (Twitter diplomacy);
- публичная дипломатия Web 2.0. (public diplomacy Web 2.0.) [2].

Развитию и усовершенствованию публичной дипломатии нередко препятствуют различия в самом понимании данного понятия. В данной ситуации отсутствие конкретики в определении сути объекта политики является негативным моментом. Несмотря на общее признание необходимости усилить роль публичной дипломатии, взгляды на цель этого усиления среди политиков и экспертов разнятся.

Одна из причин разногласий - различное понимание терминов. Термины «публичная» и «общественная» дипломатия часто применяют как взаимозаменяемые. Причина здесь в том, что по сути это два разных перевода английского «public diplomacy» [10].

Одни понимают публичную дипломатию как более активное и умелое использование современных средств PR для продвижения и популяризации целей государственной политики. Другие считают что задача НПО, занимающихся публичной дипломатией, состоит в осуществление непосредственных связей с гражданским обществом других стран с целью углубления взаимопонимания между народами. Классическую современную концепцию «публичной дипломатии» представил декан Школы права и дипломатии им. А.Б.Флэтчера Университета Тафтса Э.Гуллион в 1965 году. Она излагалась следующим образом:

«Публичная дипломатия имеет дело с влиянием общественных установок на осуществление внешней политики. Она включает в себя измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии: создание правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства. Центральным моментом для публичной дипломатии является транснациональный поток информации и идей» [3]. Сам Э.Гуллион писал: «Под публичной дипломатией мы понимаем средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения» [4].

В этих определениях можно выделить целый ряд аспектов. Во-первых, субъектами публичной дипломатии могут быть:

- 1) правительства и органы государственной власти;
- 2) частные группы интересов и отдельные лица;
- 3) те, кто освещает международные отношения, то есть СМИ и работающие в них журналисты;
- 4) участники межкультурных коммуникаций (как организации, так и отдельные граждане)

Во-вторых, публичная дипломатия осуществляется по нескольким линиям:

- правительство (одной страны) - общество (другой страны);
- общество (одной страны) - общество (другой страны);
- общество (одной страны) - правительство (другой страны).

В-третьих, ее целью является изменение установок как общества, так и правительства другой страны с целью влияния на внешнеполитические решения в благоприятную сторону.

Отличие публичной дипломатии от пропаганды стало видеться не только в том, что последней занимается только государство. Пропаганда понималась как введение в заблуждение путем дезинформации и искажения фактов, публичная же дипломатия - как распространение позитивной, но правдивой информации, основанной на реальных фактах и достижениях, что считалось более действенным, чем дезинформация.

Впоследствии именно такое понимание публичной дипломатии утвердилось как в политических, так и в экспертных кругах. В это понятие включали несколько элементов:

1) большая открытость внешнеполитической деятельности, полное информирование о ней общественности своей страны (это направление получило в США название «работа с общественностью» (Public Affairs));

2) прямое обращение государства к общественности других стран для разъяснения целей своей внешней политики, создания благоприятного образа страны за рубежом;

3) разъяснительная работа правительства с общественностью других стран через НПО своей страны;

4) непосредственное общение между гражданскими обществами и представляющими его НПО разных стран с целью изучения других государств, организации мероприятий по темам работы НПО, лоббирования определенных вопросов в другой стране (например, стимулирования защиты природы, прав человека и т. д.)

В Индийском МИД, например, в 2006 году создан Отдел публичной дипломатии, усилия которого направлены на «стимулирование большего понимания Индии и проблем ее внешней политики». Отдел организует и поддерживает широкий спектр программ как внутри страны, так и за рубежом. В посольствах многих стран созданы должности координаторов программ публичной дипломатии, часто на уровне заместителя главы миссии. Кроме того, в ряде государств были образованы специальные государственные органы и организации, деятельность которых направлена на распространение культуры, языка и знаний о стране среди иностранцев (Британский совет, Институт Гёте, Альянс Франсез, Институт Сервантеса, Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом, Японский фонд, Корейский фонд и т. п.) [10].

О публичной дипломатии в современной России заговорили в 2000-е годы. Необходимость «доведения до широкой мировой общественности объективной и правдивой информации о России и её позициях по основным международным проблемам» впервые упоминается в Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г. в разделе «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности» [5].

Однако сам термин «публичная дипломатия», появляется гораздо позже, на страницах обновленной версии Концепции от 2008 г. Выступая на встрече с представителями общественных организаций в сентябре 2008 года, Д.А.Медведев обратил внимание на то, что РФ значительно уступает в механизмах общественной дипломатии США [6].

Согласно тексту данного документа дается следующее понимание российской публичной дипломатии: «В рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться своего объективного восприятия в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку, активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз её суверенитету и безопасности». Для реализации задач, обозначенных во внешнеполитической доктрине страны, создаются новые и восстанавливаются старые инструменты публичной дипломатии.

Несмотря на довольно большое количество организаций, которые занимаются публичной дипломатией, и постоянно увеличивающееся финансирование данной сферы со стороны государства, в адрес публичной дипломатии России звучит немало критики [7].

Во-первых, несмотря на то, что во многом был проделан долгий и сложный путь в понимании инструментов и механизмов работы публичной дипломатии, на сегодняшний момент в России до сих пор не существует единого органа, координирующего работу в сфере публичную дипломатию в целом. В связи с этим часто между различными организациями происходит дублирование функций, притом, что многие вопросы остаются нерешенными и не понятно к чьей компетенции они принадлежат.

Во-вторых, отсутствует единый документ, концептуализирующий работу в сфере публичной дипломатии, нет четко выставленных целей и задач в данной сфере, что автоматически делает невозможным оценку, той работы, которая ведется на данном этапе [8].

В-третьих, в России наблюдается «нехватка специалистов в сфере публичной дипломатии, потому что их не готовят российские университеты, и нет системы обучения на рабочих местах». Поэтому, многие специалисты в данной сфере попросту не до конца

понимают отличие классической дипломатии от публичной, не знают основных особенностей работы механизмов и институтов последней.

В-четвертых, практически все организации и работающие в сфере публичной дипломатии в России являются подведомственными структурами МИДа или других государственных органов власти, что в немалой степени затрудняет их работу с мировым сообществом. Зарубежные НПО неохотно идут на контакт с прогосударственными структурами, а причастность государства к СМИ негативно сказывается на их имидже, создает впечатление пропагандистской структуры [10].

В последнее время руководство страны сделало довольно много, чтобы российская внешняя политика стала более открытой для общества. Интернет- сайты, посвященные президенту, правительству, МИД и многим ведомствам, содержат значительный объем информации о визитах и встречах лидеров и ведущих дипломатов страны с зарубежными коллегами, дают информацию о состоянии отношений с различными странами и регионами мира, международными организациями. Руководители МИД общаются с журналистами, дают подробные интервью, выступают на научных конференциях и собраниях общественности с разъяснениями внешней политики страны, не стесняясь, отвечают на самые различные вопросы.

В то же время на этом направлении есть и проблемы. Одна из них - некоторое возвращение отстраненности от прессы высших должностных лиц, закрытости заседаний правительства и других органов государственной власти, трудности с аккредитацией на них независимых журналистов. Таким образом, можно вкладывать огромные средства в пропаганду открытости нового российского общества, но, если реальная ситуация будет продолжать ей противоречить, усилия будут безрезультатны. В то время как многие государства советского блока пошли по пути полного разрыва с коммунистическим прошлым, подкрепив это соответствующим законодательством (полный отказ от старых законов и подзаконных актов, реституция, люстрация в отношении лиц, замешанных в преступлениях предшествующего режима), российское законодательство до сих пор в некоторой степени содержит пережитки советского прошлого. Был и такой период, когда публичность дипломатии критиковали за «заигрывание» перед народом, в результате чего принятие серьезных решений сталкивалось с трудностями. Однако в России сейчас надо решать не эту проблему, а уходить от чрезмерной закрытости. Во-вторых, в России до сих пор не выработано в полной мере представление об абсолютном приоритете общественных, гражданских интересов, характерное для современных, демократических обществ. Согласно этому представлению, доступ к информации является не монополией

обладающих властью, которые по своему усмотрению могут допускать к ней избранных граждан, а правом граждан, нанимающих этих правителей себе на службу. В России все еще распространен взгляд на правительство как на благодетеля, а не слугу народа.

Это определение подразумевает прежде всего наличие ценностей, высокого уровня благосостояния и открытости, а также привлекательного примера, которому хотят следовать, а уже затем - умение их выгодно подать зарубежной общественности. Собственной модели развития Россия также не выдвинула, определенный набор ценностей не был сформирован. Формально она разделяет идеалы западного, демократического общества, но по другим параметрам сильно отстает от ведущих государств мира. Естественно, что ориентирующиеся на западные ценности идут за лидерами Запада, а противники - за более радикальными борцами с западной цивилизацией. Не нашедшая своего места Россия с этой точки зрения мало кого может привлечь. Таков результат развития страны за последние десятилетия [10]. Выше речь шла об аспектах публичной дипломатии, касающихся государственной политики. Однако в современных демократических государствах с развитыми гражданскими обществами все большее значение приобретают непосредственные контакты между этими обществами, в том числе (это направление и должно стоять в приоритете) через представляющие их неправительственные организации (НПО).

В этом смысле НПО как результат самоорганизации общества не должны рассматриваться как инструмент государственной политики, но, наоборот, государство должно обслуживать НПО, в том числе и в их стремлении развивать международную деятельность. Именно такая деятельность как сугубо общественная инициатива и может быть названа в полном смысле слова «общественной». Задача НПО за границей должна заключаться в налаживании связей с зарубежными коллегами, организации мероприятий, способствующих активизации научных и культурных связей российского и зарубежных обществ, и в предоставлении российскому правительству и обществу в целом объективных оценок международной ситуации и имиджа России в мире. Такая деятельность будет во многом способствовать созданию образа России за рубежом как открытой, свободной страны, заботящейся о развитии и популяризации собственных научных и культурных достижений. Российская государственная власть понимает возросшее влияние общественной дипломатии на формирование международной повестки дня. Об этом ясно заявил министр иностранных дел С.В.Лавров на заседании Российского общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии в мае 2012 года. Он, в частности, отметил, что для обеспечения национальных интересов

России невозможно обойтись без ресурсов публичной дипломатии, и выразил обеспокоенность тем, что «пока плотность присутствия наших специалистов, организаций на международной арене по разным причинам не соответствует той роли, которую Россия играет как одно из ведущих государств мира» [9]. Можно задать рациональный вопрос - что эти «национальные интересы» из себя представляют? Попытки со стороны лиц, в чьих руках сосредоточена власть, выдавать собственные корпоративные интересы за

«национальные» неприемлемы, именно они и ведут к ограничению независимой деятельности институтов реального гражданского общества. Истинно национальную повестку дня может формировать только все общество в целом, и государственные институты в этом процессе должны участвовать на равных основаниях [11]. Если отойти от темы организаций неправительственного типа, то можно выделить важный информационный ресурс РФ - это телевизионная компания Russia Today, являющаяся некоммерческой и спонсируемая государством. Вообще RT - это первый российский информационный телеканал, ведущий круглосуточное вещание на английском языке.

Согласно данным с официального сайта RT, телеканал предлагает альтернативный взгляд на текущие события, освещая сюжеты, не попавшие на страницы и экраны мировых СМИ, а также знакомит свою аудиторию с российской точкой зрения на важнейшие международные события. RT критиковалась за необъективную подачу информации и предвзятость в освещении событий, связанных с политикой РФ. При этом все причастные к проекту лица категорически отрицают пропагандистское значение канала и участие в нем Кремля. Между тем, финансироваться круглосуточный канал будет из госбюджета, его учредителем стало государственное информационное агентство РИА «Новости» [12]. Канал транслирует целый ряд передач, освещающих злободневные политические события, показывает различные дискуссии и авторские выступления. Трансляция ведется в том числе и в Интернете, у RT имеется канал на YouTube. Среди прочих можно выделить и «Интерфакс» - негосударственное информационное агентство, крупнейшая в странах СНГ информационная группа, объединяющая более трёх десятков компаний. Является независимым агентством, следовательно, не несет прогосударственных настроений [13].

Складывается картина, которой никого не удивить: перспективная задумка и благие начинания сочетаются с непродуманностью действий и непрозрачностью финансовых операций. Намечающиеся позитивные тенденции в становлении РФ на поле информационной борьбы должны быть поддержаны как государством и специалистами данной области, так и простыми людьми, являющимися аудиторией RT. Новым для всего



мира явлением, и особенно для России, является такой способ ведения внешней и внутренней политики как публичная дипломатия Web 2.0. Она представляет собой механизм влияния на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы о США в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, а также рассылка информации через мобильные телефоны [14].

Пользователи Интернета версии Web 2.0 не только участвуют в создании контента, но и определяют его ценность: через количество ссылок, частоту обращения и другие показатели популярности. Этот коллективный разум играет роль фильтра, в котором на первый план выходит то, что важно самим людям, а не то, что сочли сегодня главным управляющие сервисом.

### ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новый Web 2.0 не дает полную свободу, но он все-таки претендует на известную долю открытости. Свободный доступ к информации и контенту, свобода слова и самовыражения - все это в разной степени ограничивается правительствами или создателями сервиса, но, все же, дав неограниченному количеству пользователей возможность стать участниками, Интернет становится практически неподвластен контролю. В России политическая элита тоже активно взялась за интернет и новые медиа, ярким примером служит блогеру-политику Д.А. Медведев. Его видеоблогу уже больше года. Популярности президента могут позавидовать многие блогеры, которые вкладывают гораздо больше времени и усилий в контент своих страниц. Медведева активно комментируют, и число мнений посетителей его дневника насчитывает по несколько сотен к каждой записи. Вероятно, Медведев своим примером заразил российский политический бомонд модой на видеоблоги. Такой есть у губернатора Курганской области Олега Богомолова, записи в нем появляются приблизительно раз в месяц, правда обратная связь с посетителями не предусмотрена. Стоит понимать, что публичная дипломатия - сравнительно новая сфера как для государства, так и для общества. Главное для государства - понять, что деятельность эта должна осуществляться не в интересах какой-то политической группы, а общества и страны в целом. В интересах активизации публичной дипломатии стоит по примеру других стран назначить должностное лицо или ведомство, которое координировало бы ее на общегосударственном уровне. Например, можно было ввести должность заместителя министра иностранных дел по публичной дипломатии, либо передать соответствующие полномочия Россотрудничеству.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

- 1) Смирнов А. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / М., 2012. 252 с.
- 2) Сорокин П. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. под ред. А.Ю. Соколова. М., 1992. 429 с.
- 3) Портал научного форума. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2016/1833/23430> (дата обращения: 22.01.2016)
- 4) Definitions of Public Diplomacy. Режим доступа: <http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions> (дата обращения: 23.01.2016)
- 5) Официальный сайт МИД РФ. Режим доступа: [http://archive.mid.ru/brp\\_4.nsf](http://archive.mid.ru/brp_4.nsf) (дата обращения: 27.02.2016)
- 6) Официальный сайт президента РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 23.01.2016)].
- 7) Молодежная общественная палата. Режим доступа: [http://www.molpalata.ru/opinions/publichnaya\\_diplomatiya\\_rossii\\_praktika\\_i\\_problemy\\_stanovleniya/](http://www.molpalata.ru/opinions/publichnaya_diplomatiya_rossii_praktika_i_problemy_stanovleniya/) (дата обращения: 30.01.2016)].
- 8) Официальный портал Российского совета по международным делам. Режим доступа: [http://russiancouncil.ru/inner/?id\\_4=791#top-content](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791#top-content) (дата обращения: 30.01.2016)
- 9) Лукин А. Публичная дипломатия / Журнал Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2013. №3. С.20-23.
- 10) Российская газета. Режим доступа: <http://rg.ru/2012/05/25/problema-site.html> (дата обращения: 30.01.2016)
- 11) Казакова А. Цифровая дипломатия: возможности и риски для национальных государств // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 33. С. 25-30.
- 12) Информационный портал Lenta. ru. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2005/06/08/rttv/> (дата обращения: 18.02.2016)
- 13) Официальный портал Международной информационной группы Интерфакс. Режим доступа: <http://group.interfax.ru/txt.asp?rbr=1&id=6> (дата обращения: 18.02.2016)
- 14) Campbell Kurt, O'Hanlon Michael. Hard Power: The New Politics of National Security. New York: Basic Books, 2006. 319 p.